

приводит нас к такому политическому положению, когда у хана могло литься представление, что на Москве нет царя, и государственная организация распатана. Именно так объясняется в послании царя Бориса Годунова к патриарху Иову не состоявшееся, яко бы, намерение хана Кази-Гирея в 1598 г. итти походом на Москву: «Как учинилась в Крыму царю весть о смерти Федора Иоанновича», крымский царь «о том порадовался и хотел итти со всеми своими ратьми прямо к Москве, а перед собою хотел послать на наши украинны на Рязанские места войною Арасланаева улусу Дивсева, а самому, оплоша нас тою войною, итти на наши украинны и к Москве прямо».¹ Распространив такой слух о воинственных намерениях хана, Годунов вышел навстречу татарам под Серпухов с большим войском. Но «слух о походе ханском оказался ложным: вместо грозной рати, явились мирные послы», которых Годунов велел так напугать беспрестанною пальбою на протяжении семи верст их пути в царскую ставку, что они, «пришедши к царю, едва могли справить посольство от страху». Эту мирную встречу Годунов представил, как свою победу: в Москву «он въехал с большим торжеством, как будто завоевал целое царство иноплеменное».² Эта инсценировка была нужна новому царю для популярности в массах, причем церковь, в лице патриарха Иова, представила эпизод, как знамение особого покровительства божества недавно избранному царю: «Сей великий бог наш, показавый на тебе, великом государе нашем, благочестивом царе, велию славу свою и даровавый тебе светлые и прехвальные без крови победы» и проч.³

Вот та ситуация, которая оразилась в песне. Последняя создана определенными полигическими целями: это — песня-агитка. Она не говорит о битве с татарами, так как никакой битвы не было. Но она изображает торжество над ними, как следствие чуда: «Прокличет с небес господень глас», потому что так изображала серпуховскую встречу с татарами церковь, причем этот мотив голоса с неба возник под влиянием послания патриарха Иова к царю Борису, где есть такое место, возвеличивающее Годунова: «Тако глаголет господь: аз воздвигох тя, царя правды, и призвах тя правдою, и приях тя, и укрепих тя, да послушают тебе языць».⁴

Как отражающая событие 1598 г., шестая песня Джемсова сборника не выходит из исторических рамок, характерных для остальных песен: все

¹ Акты, собр. Археографической экспедицией, т. II, стр. 9, № 3.

² Соловьев. История России, т. VIII, стр. 13—14.

³ Акты, собр. Археографической экспедицией, т. II, стр. 13, № 5.

⁴ Там же, стр. 8, № 2.